

НЕОТОТАЛИТАРИЗМ

ИССЛЕДОВАНИЕ

Теймураз ПАЧУЛИЯ,
кандидат философских наук
Тбилиси

Неототалитаризм - переходная социально-экономическая стадия, образующаяся в результате краха социалистического способа производства и коммунистической идеологии. Она имеет релятивный, временный характер, ей свойственна биполярность. Эта стадия заключена между двумя взаимоисключающими формациями и несет свойства каждой из них. Это некий гибрид, который своим прошлым связан с коммунизмом, а будущим - с буржуазным способом производства. Взятая в отдельности, эта стадия не является ни социализмом, ни капитализмом. От социализма ее отличает многопартийность, денационализация производства, параллелизм ветвей власти, примат частной собственности, признание прав человека, свобода масс-медии и т.д. Вследствие изрядной доли пока еще неизжитого в обществе коммунистического менталитета "красного" реванша, неизжитых империалистических наклонностей и номенклатуры, эта эпоха пока еще не может подступить к капитализму. Поскольку неототалитаризм создает уникальную историческую ситуацию, которая не имеет аналогов в истории человечества, он становится объектом пристального внимания и интенсивного изучения со стороны философов, политиков, экономистов и т.д.

Неототалитаризм в корне изменил модель общенародного государства и представил нашему взору полностью обновленную расстановку политических сил. При неототалитаризме между номенклатурой, народным

движением, клептократией и только-только становящимися на ноги демократическими силами проявляются социальные коллизии. В этом политическом спектре самой опытной и организованной оказалась номенклатура. Она лучше всех владеет и технологией власти, и идет на все ради ее сохранения. Но коррупционность и ретроградность - ее серьезные минусы, что не создает условий для дальнейшего развития общества.

Номенклатура является персонажем рутины, застойности и на фоне растущих запросов современности выглядит неким анахронизмом. Она наталкивается на серьезные препятствия со стороны клептократии, народного движения и демократических сил. Тогда как клептократия не стремится к реформам и общественному прогрессу, народные и демократические силы требуют перманентного движения вперед, к гражданскому обществу, к истинно-демократическим социальным институтам. Ни номенклатура, ни клептократия не смогут остановить этого движения вперед. В конечном счете политическая авансцена останется за прогрессивными силами.

Неототалитаризм разделил социальные силы на два антагонистических лагеря - богатых и бедных. На одной стороне оказались бескультурные капиталисты, которые за кратчайшее время посредством криминальных махинаций стали обладателями огромного состояния. На другой же стороне оказались немощные, бедные слои общества, которые ничего не приобрели в

условиях новой социальной обстановки и к тому же потеряли то, что ранее имели. Между этими двумя полюсами существует глухая стена абсолютного непонимания, ненависти, недоверия, отчужденности. Положение усугубляется и тем, что существующий социальный фон всячески мешает зарождению уравнивающего, стабилизирующего фактора в лице среднего слоя. Без этого слоя общество находится в постоянной опасности социальных катаклизмов и революций.

Экономику охватил деструктивный процесс упадка, стагнации и деградации. Расстройство единого имперского экономического пространства вызвало паралич производства и полное расстройство и дезинтеграцию отдельных национальных экономик. Положение усугубилось также неправильно проведенным процессом приватизации, вследствие чего за бесценок были расхвачены значительнейшие объекты. Национальная экономика, в которой были опредметчены труд и пот миллионов людей, оказалась, минуя их, в руках номенклатуры и клептократов сомнительной репутации. Этот разрушительный процесс сопровождался невиданным ростом безработицы и катастрофическим падением уровня жизни.

В условиях разложившейся экономики единственной опорой для проведения финансовой политики стали зарубежные кредитные инъекции, посредством которых происходит упрочение национальных валютных единиц и ведение бюджетных

взаимоотношений. Но мировой банк и международный валютный фонд выдают кредиты только на основе выполнения собственных рекомендаций. При этом не принимается во внимание создание условий для утверждения и упрочения местного национального производства. Эти организации заинтересованы созданием новых рынков для западного производства, но ни в коем случае не конкурентноспособных для Запада отраслей производства.

В конечном счете, в результате такой политики неототалитарные страны становятся полностью зависимыми от иностранных инвестиций. К сожалению, кредитная политика приняла предельно порочный характер. Кредиты приняли рентабельный вид государственного, бюрократического бизнеса, который принес невыносимые доходы чиновникам отдельных министерств, ведомств, парламента, местного управления и т.д. Вся беда в том, что кредиты не достигают мест назначения и становятся мощным источником коррупции, что еще более усугубляет и без того невыносимое положение.

Коррупция - тяжелейшая болезнь неототалитаризма. Ее метастазы распространены на исполнительных, законодательных, правовых ветвях государственной машины. В щупальцах этого огромного кальмара заключена вся социальная действительность. Коррупция является регулятором взаимоотношений неототалитарного общества. Коррупцией полностью насыщены экономика, политика, кадровая ротация, финансы, выборная система и т.д. Ею абсолютно игнорируются справедливость, талант, права человека, закон, свобода, достоинство, совесть. В условиях коррупции лишнее говорить о гражданском обществе и демократических ценностях.

В неототалитарном обществе еще преобладает модус авторитарной ментальности. Фети-

шистское сознание, вождизм, сервиллизм, идеологизм - обязательные атрибуты неототалитаризма. Подобная ментальность требует вождя, диктатора, "железной руки", которая огнем и мечом установит общий порядок и наметит должное место для каждого. Это сознание рассчитано на рабство, оно не терпит личностных инициатив. Для такого сознания кажется невозможным правление собственным бытием собственным законодательством. Для него лучше, когда думает другой, когда решение принимает другой и остается просто выполнять роль исполнителя. В конечном счете этим другим является вождь, неограниченной власти которого подчиняется фетишистское общество. Подобное сознание в корне противостоит принципам правового государства и исключает демократию.

Неототалитаризм все же остается атеистическим обществом. На сознание жителей "красной империи" неизгладимый отпечаток наложило длительное господство коммунистической идеологии. Для истинного катарзиса этих людей, для их окончательного приближения к теологическому миру необходимо еще некоторое время. Без покаяния, осознания собственных ошибок, пробуждения совести невозможен диалог с Богом. При неототалитаризме место обанкротившейся коммунистической идеологии заняла религия, которая заполнила надстроечный вакуум и превратилась в регулятор социализма. Но большая часть общества вновь воспринимает религию сквозь призму идеологических взаимоотношений. Истинная церковность, любовь и самоотдача по отношению к ближнему, скромность, прошение пока еще представляют для такого общества чуждую материю. Конфессии в большинстве своем приняли радикальный характер, усилились фундаменталистические тенденции в Исламе и клерикальные

импульсы в Христианстве. Не исключено, что подобные тенденции в конечном счете приведут неототалитаризм к эскалации Джихада и религиозных войн.

Самая трагическая страница неототалитаризма - этноконфликты и локальные войны. Кавказ, Молдова, Средняя Азия, Балканы превратились в театры боевых действий, где разыгрываются эти войны и приносят огромное разрушение и жертвы народам названных регионов. Друг с другом столкнулись грузины и осетины, грузины и абхазцы, русские и чеченцы, русские и молдоване, армяне и азербайджанцы и т.д. Ни одна из локальных войн не достигла своей цели и не разрешила накопившихся в течение веков между народами проблем. Наоборот, эти проблемы еще более усугубились и утяжелелись.

Неототалитаризм можно охарактеризовать как демократический тоталитаризм. В нем настолько сильны тоталитарные традиции, что они не дают возможности окончательного раскрытия и развития демократических институтов. В бывших союзных республиках, исключая некоторые из них, за демократическим фасадом создались типичные тоталитарные режимы. Унифицированное сознание, вождизм, сервиллизм и т.д. дают этим режимам статус неоавтократии. Неототалитаризм показывает нам, что тоталитаризм пока еще не стал собственностью истории, что он еще располагает жизненными импульсами и свободно может осуществить метаморфозу в неототалитаризме.

Неототалитаризм - перекресток истории, от которого опережаются два маршрута. Один из них ведет к демократическому обществу, другой - к коммунизму. Один является шагом вперед, другой - шагом назад. Один ведет к свободе, а другой - к рабству.